— Лили, Оливия, вы можете исследовать лес? — спросила Серавимия.

— А нам можно?!

Лили ответила весело, как ребёнок, которому родители купили любимую игрушку. Она казалась по-настоящему счастливой от возможности вдоволь насладиться природой на территории Джирард — вероятно, последний раз они давно бывали в лесу.

— В столице нет лесов, так что вам следует наслаждаться этим, пока есть возможность.

Лили даже не стала дожидаться, пока Серавимия закончит предложение, прежде чем убежать в лес. Оливия вздохнула из-за поведения младшей сестры, прежде чем последовать за ней.

Серавимия спросила Адель:

— Не могла бы ты пойти с ними, чтобы они не заблудились?

Адель посмотрела на меня, не зная, что делать. Ну, я действительно хотел выяснить истинную цель Серавимии, так что это была хорошая возможность. Я кивнул ей, и она побежала за Зелёным Ветром. Теперь я был наедине с Серавимией.

— Спасибо за сотрудничество.

Она оценила, что я сделал это.

— Нет, это ерунда. Я всё равно хотел поговорить с вами наедине, Леди Серавимия.

Была ли это цель её прихода сюда, были ли у неё знания из игры, или она действительно была моим врагом, я намеревался узнать всё это здесь и сейчас.

— Поговорить со мной наедине?

Серавимия медленно приблизилась ко мне с улыбкой. Поскольку она была здесь в качестве доверенного лица Королевской семьи, она не стала бы убивать меня, но я, тем не менее, планировал оставаться начеку. — Какое совпадение. Я также хотела поговорить с вами, Барон Джирард. Лишь мы вдвоём, — сказала она, прижавшись губами к моему уху.

— Что вы хотели обсудить?

— Стратегии выживания коррумпированного аристократа.

Наконец-то она показала, что разбирается в играх! Мысленно закричал я, но сумел сохранить бесстрастное лицо и не ответил.

— Даже если вы будете молчать, я знаю, что я права. В конце концов, вы единственный человек, который занимается чем-то совершенно отличным от игры.

— Что вы имеете в виду?

Несмотря на то, что она смело использовала термин «игра», я прикинулся дурачком, пытаясь вытянуть из неё как можно больше информации. Я планировал вести себя подобным образом как можно дольше.

— Я думаю, вы получили свои знания об игре примерно тогда, когда погрузили своих родителей в кому. С тех пор ваше поведение полностью изменилось. Окружающие могут подумать, что ваша личность изменилась из-за шока от того, что случилось с родителями, но вы не сможете обмануть меня.

— Я не понимаю, о чём вы…

Я попытался изобразить неведение, но не успел опомниться, как к моему животу прижалось острие ножа. Если я закричу, весьма вероятно, что Зелёный Ветер или Адель вернутся, поэтому я думал, что она не прибегнет к насилию, но у неё оказалось меньше запала, чем я ожидал. Очевидно, разговоры причиняли слишком много боли, поэтому она решила вместо этого применить силу.

— Не могли бы вы перестать изображать невинность?

Теперь я мог чувствовать её жажду крови. Я знал, что у неё будет много маны, но явная разница в количестве между нами была немыслимой. Я не мог не быть ошеломлён.

Всё моё тело покрылось потом, когда в голове промелькнули слова «Плохой конец». Я не думал, что смогу победить в драке. Тем не менее, это не означало, что повиновение ей гарантировало мою безопасность. Если её целью действительно была территория Джирард, то сотрудничество с ней может привести к потере моих владений.

— Если вы не скажете мне правду, я убью вас здесь и сейчас.

— Ваше положение Героя может ухудшиться, если вы намеренно убьёте Барона, Леди Серавимия.

— Вы можете не знать об этом, учитывая, как далеко вы находитесь в стране, но в столице о вас ходит много плохих слухов. Что вы не возвращаете долги, или что вы заставляете свой народ страдать из-за высоких налогов, или что вы вступаете в сговор с вражескими странами, и

это лишь некоторые из них.

Что, чёрт возьми, это за слухи?.. Худший из них был о сговоре с вражескими нациями. Предательство Королевства означало прямую смертную казнь в сочетании с множеством пыток. Я был уверен, что прочитал все прошлые документы в особняке, но я не мог отрицать возможность того, что доказательства сговора с другими странами всё ещё где-то спрятаны, и я просто ещё не обнаружил их. Итак, это означало, что слух может быть правдой. Однако я не мог бы признаться в этом, даже если бы это было так.

— Эти слухи бессмысленны, — заявил я, не выказывая никакого волнения. Моя жизнь была на кону, поэтому, даже если мой противник был Героем, я собирался сохранять решительный настрой, несмотря ни на что.

— Конечно. Я знаю, что это ложь, или о предыдущем главе дома Джирард… Однако, если бы я сказала, что нынешний глава предаёт Королевство, как вы думаете, что бы произошло?

— Я бы опроверг ваше утверждение.

— Тогда мне просто нужно убить вас до этого. В конце концов, я имею на это право.

В этом мире права человека гарантированы не всем. Точно так же, как я не послушал сборщика налогов, прежде чем казнить его, Серавимия могла просто придумать доказательства моей вины и разобраться со мной сама. Это был мир, где сильные угнетали слабых.

Учитывая текущую ситуацию, я должен был сказать правду, но я не хотел этого делать, пока не узнаю её цель.

— …Тогда я бы сопротивлялся изо всех сил.

— Мне действительно нравится ваше отношение. Ваша индивидуальность и способность хранить секреты тоже приемлемы, но… Я хочу ещё немного проверить вас.

Она толкнула меня в грудь, заставив отступить на несколько шагов. Как только я отошёл достаточно далеко, Серавимия убрала свой нож и вместо него вытащила меч. Это было эксклюзивное оружие Героя, и было трудно определить его досягаемость из-за полупрозрачного лезвия. Более того, вливание в него маны увеличило бы его остроту до такой степени, что он мог бы резать валуны, как масло. В принципе, моё защитное снаряжение было бесполезным, и в сочетании с разницей в наших способностях я оказался в настоящем кризисе.

— Если вы убьёте меня, мы не сможем разговаривать, — сказал я, вытаскивая свои двойные клинки Гидры.

— Я только хочу убедиться в вашей силе.

Она проигнорировала меня и сделала выпад вперёд.

Ты целишься в моё сердце! Ты точно пытаешься убить меня!

Я изогнулся, чтобы избежать этого, но она последовала за мной, взмахнув мечом в сторону, поэтому я заблокировал удар одним из своих клинков. Сильный удар пронзил всё моё тело. Если бы моё оружие было обычным, оно было бы уничтожено.

— Разве вы только что не пытались убить меня?

— Я была уверена, что этого будет недостаточно, чтобы убить вас.

Она ударила меня ногой в живот в тот момент, когда закончила предложение, поразив меня.

Я перекатился несколько раз по полю и встал. Когда я оглянулся на Серавимию, вокруг неё парили десятки стрел молний. Затем с треском все они полетели в меня одна за другой. Я решил, что она действительно проверяет меня, так как в противном случае она бы выпустила их всех сразу. Попытка отразить их моими двумя клинками Гидры просто убила бы меня электрическим током, поэтому я отскочил в сторону и перекатился по земле, чтобы избежать встречи с ними.

В тот момент, когда я закончил уворачиваться от них всех и встал, Серавимия спровоцировала меня.

— Вы можете контратаковать, знаете?

Ладно, ты меня разозлила. Время наблюдения закончилось — теперь я тебя раздавлю!

— Конечно. Однако я буду использовать всю свою мощь, так что не умирайте, пожалуйста.

— Хорошо. Интересно, как долго вы сможете сохранять такое отношение.

Кончик её меча был нацелен мне в голову, поэтому я переместился в сторону, чтобы избежать удара, и контратаковал ударом с разворота в живот. Однако в тот же момент она отскочила назад, и я не почувствовал никакого удара. Скорее всего, она вообще не пострадала.

— Теневая связь.

Я воспользовался вновь открывшимся расстоянием между нами, чтобы использовать своё

связующее заклинание. Моя тень вытянулась и попыталась обвиться вокруг конечностей Серавимии, но мгновенно исчезла. Вероятно, она выпустила ману из своего тела, чтобы противостоять моей магии. Я мог бы попробовать заклинания ослепления и усыпления, но она бы и их аннулировала.

Что означает, что мне придётся прибегнуть к рукопашному бою! Я выпустил ману из своих органов во лбу, груди и животе, распределив её по всему телу, чтобы резко усилить свои физические способности.

— Умрите! — закричал я, бросаясь вперёд. Как я и надеялся, Серавимия заняла позицию, ожидая моего появления. Но вместо этого…

— Прогулка в тени.

Я погрузился в свою тень и сразу же появился из тени Серавимии — сразу за ней.

Она не должна была отреагировать на это! Я влил ману в двойные клинки Гидры, покрыв их ядом, и попытался нанести удар ей в спину, но попал только в воздух. Она сделала сальто назад и вместо этого оказалась позади меня.

http://tl.rulate.ru/book/99397/3607387